

К. С. Станиславский говорил, что «краеугольный камень в развитии театра является репертуар», что «ставить пьесу нужно для большой человеческой идеи».

В этом отношении, как нам кажется, интересны поиски Прокопьевского театра имени Ленинского комсомола. Оговоримся сразу: мы не считаем, что положение дел в театре блестяще, что этот коллектив может претендовать на ведущее положение в области. Отнюдь нет! У прокопчан наряду с хорошими спектаклями еще много досадных срывов, шероховатостей и, скажем больше, неудач.

В последнее время на сцене театра появился ряд произведений, очень разных по художественным достоинствам, но объединенных темой героического подвига во имя народа — одной из актуальнейших тем сегодняшнего дня, которая нашла в ряде спектаклей Прокопьевского театра яркое воплощение. «Беспокойная старость» Л. Рахманова, «Этих дней не смолкнет слава» Л. Рудзко, «Семья» И. Попова — таких перепечен пьес, свидетельствующих об интересе театра к истории нашей Родины, к ее революционному прошлому. Эти пьесы привнесла театру этическая тема народной судьбы и закрыли дорогу на сцену бытовщины, мелкотемью.

К перечисленным выше пьесам тесно примыкает и инсценировка В. Желябужского по роману Э. Войнич «Овод», повествующая о революционном движении 40-х годов прошлого столетия в Италии.

Скажем сразу: спектакль, поставленный режиссером Б. Я. Свицером, не удался. В нем не найдена атмосфера общего недовольства властью Австрии, не передана сила дыхания революции, овеянная духом борьбы за счастливое будущее. Возвеличивание героической личности и красоты человеческого подвига, составляющее сильнейшую сторону романа, не зазвучало на сцене. На первый план выступила «мелодраматическая» линия, доминирующая в спектакле (история отношений Артура с Джеммой и отцом).

Гораздо удачнее спектакль «Этих дней не смолкнет слава», повествующий о герое гражданской войны

Сергее Лазо. Спектакль интересен прежде всего тем, что в нем наблюдается стремление режиссера и актера преодолеть недочеты пьесы, выдвинуть вперед ее положительные стороны, развить героические мотивы и характеры.

Режиссер спектакля Б. Я. Свицер сосредоточил внимание актеров на внутренних конфликтах, душевной борьбе, на всем том, что в действительности сопровождается возмужанием и рост человека и что в революционную эпоху обострялось, становилось необычайно напряженным. Странная режиссера и коллектива не пропала даром. Зритель увидел на сцене увлекательное представление, проникнутое героикой лет гражданской войны. Сценическое воплощение образа Сергея Лазо артистом В. Галкиным, яркое и темпераментное, — один из примеров углубления и обогащения образа, которому в пьесе присущи излишняя статичность и риторичность. Страстность, позитивная убежденность, гнев и презрение, внесенные артистом в трактовку образа, помогли ему показать человека сильного, мужественного.

В советской драматургии издавна существует образ русского интеллигента, который, пройдя сквозь испытания, целиком отдает себя служению народу. Таким является в пьесе о Лазо врач Восходов. Он всеми силами ненавидит японцев, страдает от их преступления, скрывается в своем доме Сергея Лазо. Путь Восходова к народу, через раздумья и сомнения, очень тонко показан заслуженным артистом РСФСР Г. Градовым. Мы не случайно вспомнили врача Восходова, который своим характером, итогом жизни напоминает нам другой образ — образ профессора Полежаева, созданный тем же артистом Г. Градовым в пьесе Л. Рахманова «Беспокойная старость».

«Беспокойная старость» заинтересовала театр не только тем, что в центре ее находится правдивый, волнующий образ старого ученого,

но и темой героического служения народу. В спектакле подчеркнута главная мысль пьесы — мысль о кровной связи Коммунистической партии с передовыми учеными, выраженная особенно ярко в финальной сцене четвертого действия.

Образы Ленина нет в «Беспокойной старости», однако его воля, его забота о народе, о людях, преданных народу, очень ярко ощущаются в пьесе. Характер Полежаева, прошедшего трудный путь и нашедшего свое единственно правильное место в жизни благодаря поддержке народа и партии, великолепно раскрыт артистом Г. Градовым. Мы верим, что его герой — это человек, в котором заложено героическое начало, свойственное народу.

Можно много говорить и об актерских удачах в «Сергее Лазо», в «Беспокойной старости», и о режиссерских просчетах, но хочется подчеркнуть еще одно обстоятельство: в массовых сценах этих спектаклей театром создан образ народа — творца истории, осознанно создающего новый общественный порядок.

☆☆☆

Просмотренные спектакли позволяют в какой-то мере говорить о некоторых чертах творческой манеры режиссера Б. Я. Свицера, о его почерке художника. Для нас несомненно его стремление к большой правде на сцене, пристрастие к углубленному психологическому анализу каждого образа в пьесе в целом, стремление к тонкой и многосторонней разработке характеров.

Именно эти качества режиссера проявились в разобранных выше спектаклях. Именно благодаря такому методу удалось самостоятельно решить трактовку пьесы о Лазо.

Все это, бесспорно, очень хорошо. Но иногда режиссеру изменяет чувство меры, он забывает об актере, пребывающем на сцене, о зрителях, которые будут смотреть спектакль, не помогает актеру воспроизвести образ в его логическом изъяснении.

Именно это, нам кажется, и слу-

чилось в отдельных сценах спектакля «Семья».

Если в целом режиссеру удалось тепло и убедительно воспроизвести на сцене обстановку, в которой воспитывался В. И. Ульянов, показать, какое благотворное влияние на формирование его мировоззрения оказала семья, то с трактовкой образа Володи и его матери — Марии Александровны в первой половине спектакля мы согласиться не можем. Автор пьесы последовательно раскрывает, как формируется и складывается характер основателя Советского государства, а режиссер Б. Свицер и артист Б. Случевский показывают Владимира Ильича с самого начала уже готовым революционером, закаленным борцом. В нем нет ничего юношеского, непосредственного, за что так любил его близкие и знакомые. Исчезли живость, резвость, теплота, сердечность, а главное — юность.

И только после известия об аресте брата Александра и расправы с ним Б. Случевский находит себя, полностью сливаясь с образом. С большим внутренним тактом и очень правдиво проводит актер сцены раздумья, когда Владимир Ильич после смерти брата приходит к выводу: «Не таким мы пойдем путем».

Во второй половине спектакля В. И. Ленин показан Б. Случевским волевым, принципиальным, но в то же время непосредственным, искренним и скромным. Очень жаль, что стремление передать пламенную целеустремленность, энергию будущего вождя заслонили в первых картинах ленинскую человечность, обаяние великой простоты.

Подытоживая разговор о Прокопьевском театре, хочется еще раз подчеркнуть общую правильность его пути, его поисков. В этом году коллектив пополнился группой способных актеров, которым по плечу решение многих сложных и трудных задач. Но театру очень мешает то равнодушье, с которым к нему относятся руководители областного управления культуры, в частности В. Ф. Галкин. Это во их милости театр остался без очередного режиссера.

Н. АЛЕКСАНДРОВ.

НУЗБАСС
Г. Номоров

1 8 ДЕК 1957